

Индустриализация 2.0 в аграрном секторе государств Гвинейского залива.

Научный руководитель – Наumenко Тамара Васильевна

Коновалов Лев Георгиевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальная экономика и
управление», Москва, Россия

E-mail: konovalonlev@gmail.com

Основные особенности современной индустриализации - развитие национальных “точек роста” с опорой на международные передовые научно-технические и опытно-конструкторские разработки в совокупности с капитализацией национальных относительных преимуществ. Аграрная история Западной Африки бедна на ключевые изменения. С периода колониального освоения Западной Африки, основные культуры, предназначенные для экспорта, зафиксировались и неизменно занимают первые строчки сельскохозяйственного экспорта. Основными культурами являются: . Особое значение для местного населения имеет зерновая политика государства, наиболее распространен рис, сорго, местами пшеница. Экспортоориентированная монокультурная экономика в условиях стагнирующего Доха раунда ВТО, медленно развивающейся финансовой системы, с креном в сторону Бреттон-Вудского монополизма доллара, ренессанса силы в международных отношениях, ставят уязвимую сетевую структуру аграрных производств в Африке под угрозу, борьба с которой происходит при помощи архаичных традиционных методов, нередко имеющих результат. Для Западной Африки проблема продовольственной безопасности стоит как нигде остро даже в условиях африканского континента. Острота проблемы определяется не столько числовым наполнением, сколько отсутствием устойчивости в балансировке вызовов и ответов на них. В 2000-м году на территории Западной Африки 39,6 млн. чел. (16%) испытывали голод в той или иной форме. Этот показатель позволял отнести регион к группе развитых “окраинных” северных и южных (9,2% и 5,8% соответственно), подтверждал использование богатого земельного потенциала и природно-климатических условий Гвинейского залива в русле развития продовольственной обеспеченности. В это же время Центральная (39,8 млн. чел., 41,4%) и Восточная (102,7 млн. чел., 39,9%) Африка, где гораздо сложнее обстоит ситуация с земельными ресурсами, а также присутствует политико-исторический фактор перехода (многие страны регионов относились к советскому лагерю). До 2010 года в Западной Африке отмечалось поступательное снижение объема голодающего населения до 40,5 млн.чел. (11,5%) в 2015 г., после чего до 2019 г. оно удерживалось в диапазоне этого значения. Критическое изменение произошло в 2019-2020 гг., когда из-за логистического и торгового ковид-кризиса рост голодающих вырос почти на 25 млн. чел. и достиг 75,2 млн. (18,7%). Во многом представленные трансформации проблемной ситуации зависят от конфликтных сценариев развития международных или, чаще, внутривосточных отношений, это становится еще очевиднее, если рассмотреть динамику средних показателей пропорции голодающего населения по государствам, переживших один или несколько крупных военных конфликтов в рамках XXI века. Нигерия (10% - 14%): выступление террористической организации Бoko Харам, выступления против SARS, Буркина Фасо (12% - 15%): джихадистские мятежи, связанные с посредничеством Буркина Фасо при урегулировании исламистского конфликта в Мали и свержением Блeза Компаоне, эти события пролили свет на реальные ресурсы, которыми располагают анти-правительственные силовые группировки Западной Африки и до сих пор продолжают сказываться на судьбе страны (так в 2022 году в ходе военного переворота был

свергнут и занявший после событий 2014 года пост президента Буркина Фасо Рок Каборе) Мали (5% - 10%): восстания туарегов, укрепившиеся после удачного захвата Кидаля, Гао и Тимбукту в 2012 году. Однако традиционно бурная межэтническая и международная тектоника является лишь последствием, переформатированным отголоском несоразмерности внешнеэкономического курса состоянию хозяйственного устройства (и в том числе факторам, влияющим на продовольственную безопасность) на территории Западной Африки. Повышением техноёмкости и наукоёмкости аграрного сектора стран данного региона занимаются на нескольких уровнях: международном, национальном и частно-предпринимательском. На международном уровне в качестве коренной проблемы выделяется институциональный анахронизм, на национальном уровне - синтез политических и экономических интересов в национальном хозяйстве, что приводит к лоббизму и примату концессионного интереса, на частно-предпринимательском уровне - иррациональное использование технических средств за счет человеческих ресурсов на фоне демографического взрыва. Таким образом, при подробном изучении проблемы становится очевидно, что в странах догоняющего типа развития у берегов Гвинейского залива индустриализация проходит с применением современных средств, а не следуя исторической колее. Использование тех или иных ресурсов, предлагаемых современной информационной экономикой нередко наталкивается на подводные камни трансформирующегося мироустройства, но в целом доказывает состоятельность локального мультивекторного развития, подтверждая высокий запрос на разнообразие контрагентов работающих с предприятиями от Гвинеи-Бисау до Нигерии.